

МНОГИЕ ПРОСТО ХОТЯТ МУЗИЦИРОВАТЬ

Камерный оркестр Московской консерватории в текущем сезоне празднует свое 50-летие. Коллектив, созданный легендарным профессором М. Н. Терианом в 1961 году, в 1970-м триумфально победил на Международном конкурсе молодежных оркестров «Фонда Герберта фон Караяна» в Западном Берлине, получив Гран-при. За пультом замечательного студенческого оркестра сидели многие знаменитые музыканты. Во главе со своим основателем, как и с последующими художественными руководителями (Г. К. Черкасов, С. Д. Дяченко), Камерный оркестр выступал во многих странах мира. С 2007 года коллектив возглавляет Ф. П. Коробов.

28 февраля 2012 года в Большом зале состоялся юбилейный концерт Камерного оркестра с программой из музыки Д. Шостаковича (Четырнадцатая симфония; Первый концерт для фортепиано с оркестром; неоконченная опера «Большая молния»). Открывая юбилейный вечер, ректор профессор А. С. Соколов рассказал, как основатель и участник знаменитого квартета им. Комитаса М. Н. Териан перенес филигранный почерк квартетиста на оркестровое дело, какие блестящие победы и недостижимые вершины были в истории оркестра, как сохраняются традиции и какой новый взлет переживает оркестр сегодня.

О Камерном оркестре Московской консерватории мы беседуем с его художественным руководителем и дирижером Ф. П. КОРОБОВЫМ:

– Феликс Павлович, чем для Вас, успешного симфонического и театрального дирижера, «главного» в Музыкальном театре им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, стало решение возглавить наш Камерный оркестр?

– Это было возвращение в Alma Mater. Когда я закончил консерваторию, следующие лет восемь были для меня какими-то... неудобными что ли. Чего-то не хватало. Были предложения преподавать в разных местах; я заходил и понимал, что это – не мое. Я

человек «крови» Московской консерватории. Для меня очень важен постоянный контакт с консерваторией, каждый приход для меня – праздник. Поэтому, когда мне предложили возглавить Камерный оркестр, я не раздумывал ни секунды.

– Это было официальное приглашение?

– Конечно. Но не только. Несколько студентов, с которыми мы познакомилась, когда возник этот разговор, – своего рода инициативная группа – мне очень понравились! Такие они были живые, заинтересованные и открытые. Сразу захотелось что-то делать вместе, начать заниматься.

репертуар, совершенно другие эмоции...

– Вы часто рассказываете историю про своего коллегу, узнавшего о Вашем решении, который сказал: «Что ты с ними будешь делать – репертуар-то скудный – всю жизнь будешь играть “Серенаду” Чайковского?!»

– На самом деле репертуар богатейший. Из 30-40 программ, которые мы уже сыграли за эти пять лет, не было повторено ни одно произведение. У нас парный состав деревянных духовых и постоянные приглашенные медные, с которыми мы все время сотрудничаем. Фактически – это репертуар любого направ-

ления. Основной состав (то, что раньше называлось «малый симфонический») позволяет играть все вплоть до Бетховена. Не говоря уже о современной музыке. Только в этом юбилейном сезоне уже прошли наши абонементальные концерты в Рахманиновском зале, три – в Большом зале, два – в Доме музыки, два – в Зале им. Чайковского. И все программы разные! 11 программ за год, практически каждый месяц – новая. Это очень серьезная работа, не многие оркестры живут в таком графике. И еще не конец сезона.

– А кто составляет репертуар? Его определяете Вы или какая-то «учебная программа»?

– Специальной учебной программы, конечно же, нет. Репертуар составляю я, исходя из нескольких принципиальных задач. Оркестр как бы состоит из

двух частей: одна – это студенты, которые обязаны получить зачет. Из них каждый год 3-й курс уходит, 1-й приходит, и оркестр на треть обновляется. Поэтому первая задача – учебная, за сезон мы должны сыграть все возможные стили: барочная музыка, классика, романтика, XX век, суперсовременное и т. д. Вторая часть оркестра – это те, у которых уже нет такой дисциплины как «оркестр», которые остались с нами, «прикипели» и не хотят уходить. Многие просто хотят еще музицировать, что в наше время большая ценность. Это почти забытое слово – «музицирование»! Они приходят для удовольствия – на юбилейном кон-

церте на сцене было около 70 человек (при студенческой «норме» – 16!). А значит, есть и другая задача – чтобы программы были интересными. Чтобы они «рифмовались», чтобы была какая-то «интрига» – в каждом концерте, в каждом абонементе, чтобы были выстроенные циклы. Мне всегда интересно находить что-то новое, те вещи, которые в Москве звучат редко или вообще никогда не исполнялись. За эти 5 лет мы сыграли несколько очень серьезных премьер.

– Ребята проходят конкурс, чтобы попасть к Вам?

– Каждый сентябрь проводится конкурс и двери камерного оркестра открыты для всех. Но камерное музицирование – это очень сложная и напряженная жизнь, им занимаются те, кто этого действительно хочет. А иначе это нечеловеческие затраты времени без всякого удоволь-

ствия. Поэтому у нас практически нет случайных людей. За «легкими» зачетами сюда не приходят.

– Как понимаю, наряду с музыкальным имеет место серьезный воспитательный процесс?

– Мне важно подготовить ребят к будущей жизни. Потому что в нашем оркестре – все замечательные музыканты, лауреаты международных конкурсов, все играют, все мечтают быть солистами. Но жизнь и карьера складываются так, что даже самые сильные скрипачи, которые с отличием заканчивают Московскую консерваторию, потом чаще всего оказываются в оркестре. И оттого, насколько ты к этой жизни готов, насколько ты лучше других в этом ориентируешься, зависит уровень оркестра, в который ты попадешь. Моя задача, чтобы их переход во взрослую жизнь был максимально легким, чтобы они уже были к ней готовы.

– Они понимают это?

– Думаю, что да. Об этом говорит их желание что-то делать. Нынешнее поколение достаточно трезво смотрит на жизнь. Они видят, что на самом деле в солисты пробиваются единицы. И считается, что очень повезло, если ты остался в каком-то камерно-квартетном круге. Те, кто это понимает, они уже как бы на полкорпуса впереди.

– Говоря о 50-летию Камерного оркестра Московской консерватории, все вспоминают имя М. Н. Териана. Действительно ли возможна такая преемственность, или это скорее образ? Наверное, очень сложно сохранять стилистику и манеру исполнения, когда шла непрерывная ротация музыкантов, когда менялись руководители?

– Тут дело в отношении. Есть преемственность имени, есть отношение к этому коллективу внутри консерватории, есть репутация коллектива, есть репертуарные традиции и «квартетная школа» Териана. Более того, несмотря ни на какую ротацию, кто-то в этом коллективе всегда переходил из эпохи в эпоху, из периода в период. В этом смысле оркестр Териана несомненно живет. История оркестра не прерывается вот уже 50 лет.

Беседовала профессор
Т. А. Курешева

КОНКУРСЫ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

В ПОИСКАХ МУЗЫКИ БУДУЩЕГО

Важно не только иметь, что сказать, но знать, как выразить свои идеи, эмоции, чтобы это было не примитивно, а интересно и оригинально, – такие мысли не раз возникали на прослушивании сочинений Второго международного конкурса молодых композиторов имени Н. Я. Мясковского.

В этот раз был выбран сложнейший жанр – струнный квартет, имеющий «за плечами» трехвековую традицию. Большинство участников демонстрировали довольно умозрительные представления о том, что могут струнные инструменты, и это дало повод члену жюри из Латвии Юрису Карлсону поиронизировать: «Было многовато «Паркинсона» – все время использовалось тремоло у струнных. Может, авторам было все время холодно и они таким образом пытались согреться?..»

Конкурс происходил в три этапа. Вначале отборочное жюри во главе с председателем Александром Чайковским внутренним слухом изучало ноты: всего было прислано более 30 конкурсных произведений от участников из разных городов России (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Уфа, Краснодар, Ростов-на-Дону, Саратов, Томск) и других стран (Япония, Китай, Корея, США, Италия, Греция, Казахстан).

Потом отобранные 8 квартетов были переданы двум молодежным коллективам – ансамблю «Rusquar-

21 февраля в Московской консерватории завершился Второй международный конкурс молодых композиторов имени Н. Я. Мясковского, который проводился по номинации «Сочинение для струнного квартета» (первая и вторая скрипки, виолончель и альт).

Объявленные цели конкурса охватывали разные стороны музыкально-творческого процесса: поиск, поддержка и помощь в профессиональном становлении молодых талантливых композиторов; пропаганда современной академической музыки; развитие национального музыкального образования; утверждение высокой профессиональной планки для композиторов в рамках современного музыкального процесса; укрепление творческих связей между музыкальными вузами России и других стран; установление творческих контактов между композиторами и исполнителями; создание благоприятной среды для взаимодействия композиторов и аудитории; укрепление статуса Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского как музыкального европейского центра.

«tet» и квартету «Студии новой музыки». Ребята подошли к задаче сверхдобросовестно, играли увлеченно, что было особо отмечено

К. Бодров, I премия

всеми членами жюри, куда вошли Армен Смбатян, Владимир Тарнопольский, Кшиштоф Мейер, Юрис Карлсон, Александр Кобляков, Фарадж Караев.

Второй тур сразу выявил несомненных лидеров – «Я», «Enigma»,

«Agsch», «Erde», «Людвиг» (партитуры подавались под девизами). Два последних и стали победителями, разделив первую премию: Кузьма Бодров, ассистент Александра Чайковского, уже достаточно известный, хоть и молодой автор, написавший трехчастный цикл с емким и удачным названием «Квартет», и Алина Подзорова, студентка класса Юрия Воронцова – ее сочинение под названием «Silenzio» по экспрессии и общей звуковой атмосфере чем-то напомнило стилистику раннего Шенберга.

Вторую премию не присудили никому, подчеркнув разрыв между участниками. Хотя сочинение Анны Шатковской (III место) показалось весьма интересным и заслуживающим более высокой оценки. Концепция ее «Четырех танцев» была связана с природными стихиями. Включение ударных – свистульки, позвякивающей мелочи, резонирующей чаши, по которой виолончелист иногда проводил палочкой, добываясь

мистических обертонов, – внесло элемент ритуальности, шаманства. Вообще, фольклорность играла тут основополагающую роль и в интонационности, и в ритмике. Очень хороша была медленная часть с печальной, меланхолической темой – в общем, музы-

А. Шатковская, III премия

ка, написанная для людей, а не для жюри. Еще одну III премию присудили участнице из Греции Тони

Евангелии, диплом финалиста получила Наталья Прокопенко.

Окончательное решение было вынесено не сразу: по предложению А. Чайковского финальное распределение премий состоялось после гала-концерта, когда выбранные пять квартетов прозвучали еще раз, но уже в Рахманиновском зале. Его более просторное помещение, по сравнению с залом Мясковского, действительно позволило сменить ракурс и оценить избранные квартеты в новой акустике, в ином масштабе.

В рамках конкурса состоялся Круглый стол, за которым собрались журналисты, участники и члены жюри, чтобы вместе поразмышлять над проблемой «создания музыки будущего». Были затронуты разные темы – о Молодежном оркестре СНГ рассказал исполнительный директор МФГС, композитор Армен Смбатян. «Все серьезное находится в опасности – в окружении «мертвого» академизма, пошлы, – поделился Владимир Тарнопольский. – В таких условиях важно новыми идеями поддержать «живую» почву!» Однако рецепт «шедевра XXI века» так и не был найден, хотя ближе всех к сути подошел Юрис Карлсон, заметивший: «Музыка – это философия, а не графомания. Самое главное ведь не приемы, а то, что ты хочешь этим сказать. А в сочинениях конкурсантов техника иногда брала верх над содержательностью».

Профессор Е. Д. Кривицкая
Фото Дениса Рылова

ГЛАВНОЕ – ИГРАТЬ, А НЕ ПОДЫГРЫВАТЬ!

В январе в Москве прошел Первый Московский открытый конкурс вокально-фортепианных дуэтов «Piano & Voice». В Оргкомитет во главе с председателем проф. А. С. Соколовым вошли три сопредседателя – профессор И. В. Осипова, П. И. Скусниченко, А. З. Бондурянский, а также зампреда – главный вдохновитель и инициатор конкурса проф. Г. Н. Брыкина. По итогам прослушиваний члены жюри – профессора Г. А. Писаренко, Г. Н. Брыкина, В. А. Власов, А. П. Мартынов, И. В. Кириллова – приняли следующее решение: два дуэта (Ким Борам – К. Кесельман и А. Латипова – А. Демченко) были удостоены I премии; три вокально-фортепианных ансамбля (М. Голоушкин – Л. Духан, В. Дорожжик – В. Чиркина и М. Перебийнос – О. Грибовская) получили II премию; III премия не была присуждена. Обладателями диплома стали З. Абаева – А. Дикова. Специальный приз Гильдии концертмейстеров был вручен дуэту Е. Кирюшина – А. Давыдова.

Наша кафедра уже давно хотела сделать этот конкурс, ведь практически 90 процентов консерваторских выпускников-пианистов в дальнейшем работают концертмейстерами. В этом деле мы не были первыми – в нашей стране уже есть достаточно крупный и теперь международный конкурс «Три века романса», который проходит в Петербурге (тоже

школах – Высшей академии в Лондоне, Джульярдской школе и Национальной консерватории во Франции. Многие пианисты, которые работают на конкурсах, не умеют слушать партнера – они не играют, а подыгрывают! Это действительно очень сложно, однако все наши большие музыканты – Рахманинов, Рихтер, Горовиц, Ростропович – прекрасно играли в ансамбле.

Получилось так, что подготовкой конкурса пришлось заниматься мне – я составляла программу, договаривалась о сроках. Хотелось что-то передать из своего опыта, потому что это дело всей моей жизни. Мне приходилось играть со всеми инструментами – с валторнами, фаготами, скрипками, виолончелью, ну а с вокалистами я ездила на гастроли по линии Госконцерта и хорошо знаю репертуар. У нас совер-

шенно фантастическая вокальная литература: Брамс, Р. Штраус, Вольф, Шуман, Шуберт, Григ, Лист, не говоря уже о Рахманинове, Чайковском, Метнере, Прокофьеве, Шостаковиче, Свиридове... На конкурсе пели также Мясковского, Таривердиева, Десятникова – всего и не перечислишь!

В отличие от питерского конкурса романсов мы ввели в обязательную программу нашего состязания крупные полотна. Некоторые вокалисты говорили, что трудно петь на 3-м туре две арии и цикл. Может быть, в этом есть доля истины – значит, в следующий раз мы постараемся их разделить. Почему я настаиваю на ариях? Потому что в классах и на концертах мы практически играем все – романсы, пьесы, арии. Когда выступаешь с иностранным вокалистом, в его программе всегда есть и романсы, и арии. Конечно, в вокально-фортепианных сочинениях нет такой разноплановости, как в сонатах, но в то же время очень много трудных аккомпанементов, которые надо специально учить. Между тем, как профессионалы, мы знаем, что чем меньше нот – тем сложнее играть. Когда я только начинала

преподавать в консерватории, как-то на кафедре мы слушали запись романса «Средь шумного бала» в интерпретации С. Я. Лемешева и А. Д. Макарова, который у нас преподавал. Как они вместе все это исполняли, какой был дуэт! Вот к этому мы и стремимся.

Конкурс прошел на высоком уровне, и все участники, отобранные по видеозаписям, были прекрасно подготовлены. У нас очень сильная кафедра и крепкие студенты, поэтому в основном прошли дуэты из Москов-

существует даже на конкурсе Чайковского).

Кафедра очень благодарна ректору профессору А. С. Соколову за понимание и поддержку. Особая благодарность профессору А. З. Бондурянскому за помощь в проведении конкурса – он взял на себя всю организационную сторону. Сотрудники его отдела замечательно работали и все делали как надо, по высшей категории. Кстати, когда мы обсуждали участников, то именно Александр Зиновьевич предложил:

раз такой сильный конкурс, давайте дадим две первые и три вторые премии. И был один диплом, который получил дуэт из Гнесинского института. Это был первый конкурс, и мы хотели поощрить участников.

В дальнейшем мы планируем проводить конкурс раз в два-три года – это зависит от финансовой ситуации. Конечно, хотелось бы расширить его границы. Но пока у нас нет возможности предоставлять участникам гостиницу или общежитие, так же как мы не можем пригласить кого-то из-за рубежа. Но если будет спонсор – можно выходить и на международный уровень, потому что сейчас это очень востребовано.

Профессор Г. Н. Брыкина
Фото Дениса Рылова

В. Дорожжик – В. Чиркина, II премия

на базе концертмейстерской кафедры).

К сожалению, такой предмет как «концертмейстерское искусство» преподают только в нескольких самых известных

А. Латипова – А. Демченко, I премия

ской консерватории (уровень участников из других городов был настолько ниже, что мы не смогли их пропустить). Но из тех, кого пропустили, выбрать было очень трудно. Конечно, не прошел и кто-то очень сильный, но мы должны были допустить к прослушиванию не более 12 ансамблей, а пропустили 14 (можно было и больше, потому что кто-то выпал из-за болезни). На следующем конкурсе мы обязательно будем кого-то оставлять в запасе (такая практика

ДИСКУССИЯ

КОНКУРС ЧАЙКОВСКОГО – НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ?

Продолжение. Начало в «РМ»
2011, № 9; 2012 № 1 и № 2.

Профессор М. К. Чайковская,
Народная артистка РФ,
завкафедрой виолончели и
контрабаса, член жюри
XIII Международного конкурса
имени П. И. Чайковского

– Мария Константиновна, каким был последний конкурс Чайковского у виолончелистов, оправдал ли он Ваши ожидания?

– Должна сказать, что именно этот конкурс не стал ни грандиозным, ни запоминающимся, ни открытием «звезд». Задолго до начала этого события было много интервью с видными музыкантами, разговоров о жюри и т. д. Общая тенденция была ориентирована на Запад – как на участников, так и на будущих победителей. Это странно: в любой стране, где проходит конкурс, организаторы ориентируются и болеют за своих участников.

Конкурс имени П. И. Чайковского – это государственное мероприятие, и оно призвано выявлять талантливую молодежь России и других стран. Не могу согласиться с тем, что от России для участия в конкурсе было пропущено только два виолончелиста. А кто отбирал, кто формировал состав участников? Из четырех человек отборочной комиссии Россию представлял один... С. Ролдугин! Как всегда – похожая история...

Что же касается состава жюри, то в одном интервью с популярным музыкантом (кстати, лауреатом первой премии конкурса Чайковского) прозвучало, что на этом конкурсе в жюри будут выдающиеся музыканты, а не педагоги, как на прошлых соревнованиях! Миллионы зрителей это услышали, и у них сложилось определенное – ошибочное – мнение. Но ведь все педагоги, о которых он говорил, были выдающимися концертными музыкантами, и именно они вывели многих молодых артистов на мировую арену! Это неуважение и к своим педагогам, которые были в жюри на предыдущих конкурсах, и к многим лауреатам этого конкурса, и к своей Alma Mater.

Хотелось бы, чтобы подобная кампания «до» не давила на происходящее «после». Что называется – хотели как лучше, а получилось как всегда!

– В жюри, кроме М. С. Воскресенского у пианистов, не нашлось места для представителей Московской консерватории. Так было сделано специально?

– В Московской и Санкт-Петербургской консерваториях – прекрасные педагоги, исполни-

тели, лауреаты многих конкурсов, в том числе имени Чайковского, – и организаторы не выбрали никого достойного! Это целенаправленно и многое говорит о «не белой» и «не пушистой» тенденции. Это сигнал! Мы сами рублим сук, на котором сидим.

– Как Вы относитесь к разделению конкурса на два города?

– По моему мнению, это решение было ошибочным. Конкурс – это музыкальный форум, где играют, общаются и слушают других. А тут не было общности, чтобы делать одно дело. Очень важно для участников, а также и для публики иметь возможность послушать представителей других специальностей в залах одного города.

Кроме того, на перемещения оркестра, членов жюри, дирижеров, а в конце и лауреатов были затрачены огромные средства, которые, на мой взгляд, можно было потратить на приглашение педагогов, студентов и учеников из дальних регионов страны, чтобы дать им возможность послушать весь конкурс.

Впервые за всю историю конкурса Чайковского не было поездки членов жюри, участников в Клин. Почему?..

– Как Вы оцениваете уровень участников? Кого Вам удалось послушать?

– Я слушала почти всех. Общий уровень был очень хороший, но это определение относительное. Безусловно, были талантливые конкурсанты. Но, с моей точки зрения, действительно одаренным музыкантам не хватало свободы самовыражения, а некоторым выражать было

нечего. Энергетика, флюиды, которые исходят от талантливого исполнителя, вызывают ответные импульсы, которые провоцируют на творчество. В этом смысле многие исполнители оказались для меня неинтересны. Сегодня на конкурсах почти всегда технический уровень очень хороший – все играют очень быстро, легко справляются с трудностями. И на этот раз это был просто достойный конкурс, но отнюдь не супер-событие.

– Почему в музыкальных состязаниях все чаще побеждает спортивная составляющая? Это знамение времени?

– В какой-то мере так. Я считаю, что общая тенденция в мире – шоу-бизнес, поп-музыка. Человек становится бездуховным. Сейчас многих научили играть профессионально, но той глубины, которая должна быть при прочтении сочинений, не хватает. Русская исполнительская школа всегда славилась своей одухотворенностью, романтизмом, глубоким, восторженным прочтением музыки, проникновением в суть сочинения. Это, к сожалению, уходит... И наша задача – сохранить то, что оставили нам наши великие педагоги.

– Как бы поступили Вы на месте организатора конкурса?

– Конкурс Чайковского должен по всем специальностям проходить в одном городе – это и компактно, и более солидно. Программу следует обсуждать не кулуарно, а открыто, на заседании авторитетных педагогов-исполнителей. Отбор на конкурс или прослушивание записей должны проводиться комиссией, в которой достаточно представлены отечественные музыканты. Их фамилии необходимо объявить. Но и этого недостаточно.

Важно не только конкурс Чайковского (это вершина), а вообще состояние музыкального дела в стране. И мне бы хотелось, чтобы не только на конкурсе Чайковского создавались условия для наших музыкантов. В промежутках между конкурсами нужно по всей России стимулировать музыкальное образование, дать шанс и педагогам, и их ученикам добиваться успехов. Это важно, потому что «звезды» не бывают на пустом месте, – их надо воспитывать, надо создавать условия и атмосферу. Необходимо помогать музыкальным школам, педагогам и учащимся на периферии. Если дети в маленьком провинциальном городке ходят в музыкальную школу – это уже надо поддерживать, как некий культурный оазис, в котором и рождаются «звездочки».

Что касается жюри, то, конечно, оно должно быть составлено из выдающихся музыкантов. Но для того, чтобы быть выдающимся, нужна не только поддержка государства, но и государственная реклама, и интерес Министерства культуры. И в первую очередь – чтобы и жюри и участники конкурса Чайковского достойно – как по уровню, так и по количеству – представляли Россию. Не это ли задача Министерства культуры?!

– Наверное, в нашей стране вопрос музыкального воспитания стоит достаточно остро...

– Естественно, государство должно воспитывать не только исполнителей, но и слушателей. Это должно быть вместе. Но если вы включаете TV, Интернет – много ли вы видите рекламы классической музыки? Афиши висят только возле консерватории, Зала Чайковского, Дома музыки, больше нигде. А поп-музыка – она везде, даже там, где строятся дома. И человек не может быть в стороне от этого. Дети тоже учатся, растут и взрослеют в этой атмосфере. Если спортсмены выигрывают кубок, их принимает президент. Но наши лауреаты международных конкурсов – это тоже презентация России на международном уровне. Их президент принимает? – Нет. Престиж профессии падает.

Знаю по своей работе, как трудно раскрыть ученика: они все зажаты, они не понимают, что играют всего лишь ноты... Вопрос не только в музыкальном воспитании, но и в воспитании вообще, в том числе и образовании. Твердо убеждена: музыка – это замечательно. Но надо много читать, изучать, уметь разговаривать, быть любопытным, интересоваться многими областями музыкальной культуры и искусства.

– Вернемся к конкурсу Чайковского. Кто Вам особенно запомнился?

– Мне запомнился итальянец Умберто Клеричи, который получил V премию. Он еще маленький, но очень талантливый. А многие хвалили француза Эдгара Моро. Его игра не вызвала у меня особого восторга.

– А Нарек Ахназарян?

– Хорошо, что наша консерватория вышла в финал, замечательно, что Нарек получил I премию. Но на самом деле ему еще нужно много работать, чтобы удержать звание Лауреата первой премии конкурса Чайковского. Не могу сказать, что была потрясена. Начало его музыкальной карьеры неплохое.

– А что Вы можете сказать об обязательной пьесе?

– Пендеревский написал замечательное сочинение «Violoncello totale». Он очень хорошо знает виолончель, и у него много произведений для этого инструмента. Но я не могу сказать, что Эдгар Моро, которого выделили за лучшее исполнение этой пьесы, – на самом деле играл лучше всех. Автору виднее – у него есть тысяча своих нюансов, которые он хотел бы услышать в исполнении.

– Как Вы считаете, объективным ли было решение жюри?

– Никогда конкурс не может быть справедливым или объективным. Конкурсы проводятся

везде, но пока лучшей системы для выявления талантливых исполнителей, к сожалению, не придумали. Во-первых, любой участник должен понимать, что он может его выиграть, а может и проиграть. И не всегда те, кто выигрывает, в будущем подтверждают правильность решения жюри.

Во-вторых, могут расходиться мнения членов жюри. Существует искусство находить консенсус, но, к сожалению, это не всегда удается. Однако есть определенный баланс, есть определенные критерии оценки: талант, технический уровень, музыкальность, перспективность.

– И все-таки ни для кого не секрет, что решения жюри часто обусловлены определенной конъюнктурой...

– Каждый член жюри в идеале должен оставаться честным перед собой (чтобы потом не было мучительно стыдно)...

Оценка исполнителя – это мнимая конкуренция, она не предполагает разные недостойные вещи и требует внутренней культуры, профессиональной честности. Нельзя опускаться ниже определенного уровня взаимоотношений, должна быть нравственная планка. Сейчас этой культуры многим не хватает.

– В заключение – что бы Вы хотели пожелать молодым виолончелистам?

– Оставайтесь в музыке только в том случае, если вы не можете без этого жить! Это очень трудная и длинная дорога. 5 лет учебы в консерватории – это один миг, и за это время надо стать взрослым, интересным, самостоятельным, разносторонне развитым, упорным в достижении цели и бесконечно влюбленным в свой инструмент. Иметь возможность самовыражения и приносить людям радость своим искусством – это счастье!

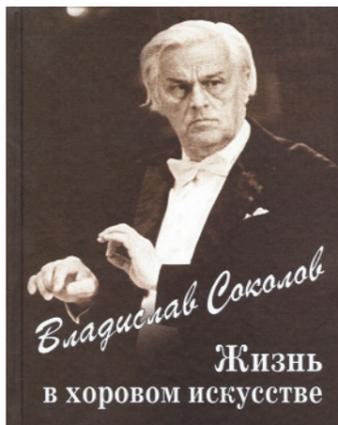
С профессором М. К. Чайковской
беседовала доцент
М. В. Щеславская

На фото:

Нарек Ахназарян (I премия),
Умберто Клеричи (V премия).

Окончание дискуссии
в следующем номере.

ВЫШЛА КНИГА

Как часто и много мы говорим о необходимости помнить и чтить дорогие имена безвозвратно ушедших. И насколько реже наши слова осуществляются на деле – если не найдутся последователи и подвижники своего дела, принявшие за кропотливый труд воссоздания образа Художника... Сегодня жизнь предоставляет миллионы возможностей: теле- и радиозаписи, Интернет, – все это значительно облегчает задачу сохранять, распространять, помнить. Но 100 лет назад, когда в небольшом живописном городке Рыбинске родился Владислав Геннадиевич Соколов, искусство записи только зарождалось. Какой огромный пласт раритетных источников пришлось переработать редакторам-составителям Д. Д. Семеновскому и И. Ю. Мякишеву, по крупицам собиравшим бесценные воспоминания, фотографии, материалы! И лишь сей-

ИСКРА ЛЮБВИ

час, по прошествии трех лет после векового юбилея Мастера, наконец увидела свет книга «Владислав Соколов. Жизнь в хоровом искусстве. Статьи. Воспоминания. Беседы».

Владислав Геннадиевич Соколов – личность уникальная и значимая, и не только в хоровом деле. «Хоровой дирижер, педагог, композитор, музыкально-общественный деятель, создатель и художественный руководитель хоровых коллективов» – за этой немногословной справкой скрывается подлинно яркий и многогранный талант музыканта и артиста. У каждого, кому доводилось работать, общаться с В. Г. Соколовым, навсегда оставалась в душе негасимая искра любви и радости, восторга настоящего творчества. И теперь отголосок этой искры можно почувствовать, листая драгоценные страницы.

Книга состоит из трех основных разделов. Это биографические очерки о дирижере, статьи самого Соколова и воспоминания современников, коллег, учеников Мастера. Каждая статья приоткрывает свою страницу жизни Владислава Геннадиевича, представляя читателю портрет человека, чей яркий и многогранный талант во многом определил непростой путь развития и совершенствования отечественного хорового дела в XX веке.

В Библиотеке семейного чтения, что в переулке Арбата, в начале февраля прошел вечер воспоминаний о Владиславе Геннадиевиче, приуроченный к выходу новой книги. Своими рассказами о совместном творчестве с Маэстро поделились его коллеги и соратники Л. М. Абелян и В. Л. Живов. В уютном, практически домашнем зале библиотеки звучали грамзаписи хоров под управлением В. Г. Соколова, а аудитория, на 90 процентов состоящая из молодых студентов-хоровиков, жадно вникала увлекательным рассказам. Не вдаваясь в подробности поведенных историй, упомяну лишь одну особенно задевшую меня фразу, произнесенную Ларисой Мирановой: «Он детей завораживал своим отношением к искусству, к музыке». Как тонко и точно сказано! И сегодня, в эпоху девальвации культурных ценностей, очень не хватает именно таких людей, каким был Владислав Геннадиевич...

В рамках юбилейных торжеств по случаю 90-летия кафедры хорового дирижирования в Московской консерватории пройдет официальная презентация книги. Многолетний труд увенчался достойным завершением, и с огромной радостью и уважением мы говорим ее создателю!

Ольга Ординарцева,
студентка МГК

Добровольная пожарная охрана

Принят Закон о добровольной пожарной охране. Общественные объединения пожарной охраны образуются в организациях и учреждениях. Финансовое и материально-техническое обеспечение добровольной пожарной охраны осуществляется за счет собственных средств, взносов, пожертвований, средств учредителей, поддержки органов власти и муниципалитетов и др.

Добровольными пожарными могут стать граждане, достигшие 18 лет. Соответствующий статус приобретает с момента обязательной регистрации в реестре добровольных пожарных. Определены права и обязанности добровольных пожарных. Для них предусмотрены компенсации и льготы. Людей, не имеющих специального профобразования добровольных пожарных, обязательно обучат по программам первоначальной и последующей профессиональной подготовки.

Как показал проведенный анализ деятельности пожарной охраны развитых стран мира, численность добровольной пожарной охраны в десятки раз превышает численность подразделений профессиональной пожарной охраны. То есть функция тушения пожаров в этих странах в большей степени осуществляется добровольцами. Это стало возможным за счет активной позиции государства и высоких моральных устоев общества.

С целью реализации Федерального закона РФ № 100-ФЗ от 6.05.2011 и в соответствии с решениями совместного заседания Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности и Общественного совета при МЧС России от 4.03.2011, а также совместного заседания должностных лиц МГУ им. М. В. Ломоносова и Главного управления МЧС России по г. Москве от 6.04.2011 издан приказ об организации Клуба добровольных студенческих пожарных дружин.

Основными целями и задачами Клуба являются: воспитание духовных и нравственных качеств добровольных пожарных, спасателей и волонтеров, осуществление профилактики пожаров, участие в спасении людей и имущества при пожарах, проведении аварийно-спасательных работ и оказании первой помощи пострадавшим, участие в тушении пожаров и др. Клуб осуществляет свою работу в тесном взаимодействии со 121-й пожарной частью федеральной противопожарной службы 2-го отряда ФПС по г. Москве.

Впервые в истории нашей страны деятельность добровольной пожарной охраны удалось урегулировать на уровне федерального закона. Это говорит о том, что проблемам обеспечения пожарной безопасности в стране уделяется достаточно много внимания. Как показало лето 2010 года, добровольное участие граждан в тушении пожаров способно сыграть огромную роль в борьбе с огненной стихией.

Пожарная охрана МГК

КОНЦЕРТ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ САЛОН

19 декабря в Рахманиновском зале состоялся концерт межфакультетской кафедры фортепиано под руководством профессора А. В. Самонова «Музыкальный салон». Наряду с общеизвестными музыкальными шедеврами в концерте прозвучали замечательные, но, к сожалению, малоизвестные произведения композиторов XIX – XX столетий, а также совершенно новая, современная музыка российских, западноевропейских и даже североамериканских композиторов. Студенты, для которых обучение на фортепиано не является их основной специальностью, показали себя как прекрасно оснащенные технически пианисты-солисты и интересные интерпретаторы.

Первое отделение включало в себя произведения русской музыки от П. И. Чайковского до Л. Десятникова, сочинение которого «В честь Диккенса» в исполнении Артема Пыся прозвучало в консерватории впервые. Запомнились «Раздумье» (Феликс

Стрельников) и «незаслуженно забытая» Польша ор. 51 Чайковского (Анастасия Сидоркина), в которой Петр Ильич в чем-то предвосхитил... А. Пьяццоллу. Рахманинов был представлен как романсом «В молчаньи ночи тайной» на слова А. Фета (Евгения Кузнецова, партия ф-но Наталья Обрютина), так и «Романсом» из Второй сюиты для двух фортепиано в исполнении Снежаны Сунцовой и Олеси Янченко.

Во втором отделении звучала музыка зарубежных композиторов XIX – XXI веков. Индивидуальность Эмина Мартиросяна, виолончелиста по специальности, раскрылась в труднейшей фортепианной пьесе К. Шимановского «Тантрисшут»; Прелюдию и танец американского композитора П. Кристона исполнила Варвара Мистюкова, а два колоритных греческих танца Н. Эконому – Илья Бабурашвили. Вариации на одной струне Н. Паганини на тему из оперы Россини «Моисей» прозвучали в исполнении Ярослава Сродных (виолончель) и Лилии Миндияровой (ф-но).

Темпераментная скрипачка Аяка Танабе в сопровождении Варвары Вахромеевой преподнесла слушателям «Старую Вену» Годовского – Хейфица и «Маленький марш» Крейслера, а Эдвард Арутюнян спел неаполитанскую песню «Катарри» С. Кардилло (ф-но Татьяна Барсукова). Ярким заключительным аккордом концерта стало зажигательное танго для двух скрипок и фортепиано Я. Гаде – С. Граппелли в исполнении Юлии и Ивана Покровских (скрипки) и Петра Чоя (ф-но).

В каждом произведении, в сольном или ансамблевом выступлении чувствовались большая творческая инициатива и увлеченность исполнителей. Подобные концерты имеют огромное значение в становлении личности профессионала, дают студентам возможность проявить себя в разных творческих ипостасях, расширяя их музыкальный кругозор. Они вызывают интерес и у широкого круга любителей музыки – публики восторженно приветствовала молодых исполнителей.

Т. В. Дубижева,
преподаватель АМК при МГК

IN MEMORIAM

СЛОВА СКОРБИ

Трагически ушла из жизни во время работы дежурная II корпуса консерватории Мария Николаевна Новикова. Простая русская женщина, много лет она отдавала свои силы и энергию для того, чтобы учебная и концертная жизнь в зале им. Н. Я. Мясковского проходила без сбоев. Постоянная нехватка классов для занятий и репетиций, бесконечные вопросы педагогов и студентов: что? где?

когда?, телефонные звонки, просьбы что-то передать, кому-то сказать и т. д. и т. п. Всегда готовая помочь, всегда спокойная, уравновешенная, не повышая голоса, она излучала столько тепла и доброты! Она бывала на наших концертах, иногда приводила с собой внука, мечтающая сделать его музыкантом...

Мы все скорбим. Всегда будем помнить как доброго друга и помощника нашу дорогую Марию Николаевну.

От коллектива педагогов
профессор Р. А. Хананина

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:

Кафедра теории музыки – доцент (2,5), ассистент (0,5)
Кафедра современной музыки – доцент (0,5), преподаватель (1,0)
Кафедра концертмейстерского искусства – профессор (3,5), преподаватель (0,25)
Межфакультетская кафедра фортепиано – профессор (2,0), преподаватель (0,75)
Кафедра камерного ансамбля и квартета – профессор (2,0)
Кафедра инструментовки – доцент (0,5)
Кафедра сольного пения – профессор (4,0)
Кафедра оперной подготовки – профессор (1,25)
Кафедра иностранных языков – старший преподаватель (1,5)
Кафедра сочинения (композиции) – профессор (1,5)
Кафедра скрипки под руководством проф. С. И. Кравченко – профессор (1,0)
Кафедра альты – профессор (1,0)
Кафедра истории зарубежной музыки – профессор (2,0)
Кафедра специального фортепиано под руководством проф. В. В. Горностаевой – профессор (1,0), доцент (0,5)
Кафедра специального фортепиано под руководством проф. С. Л. Доренского – профессор (2,0), ассистент (0,25)
Кафедра специального фортепиано под руководством проф. М. С. Воскресенского – профессор (1,0), ассистент (0,25)
Кафедра специального фортепиано под руководством проф. В. К. Мержанова – ассистент (0,5)
Кафедра истории русской музыки – доцент (1,0)
Кафедра истории и теории исполнительского искусства – ст. преподаватель (1,25)
Кафедра органа и клавирина – ассистент (0,25)
Кафедра хорового дирижирования – профессор (0,5), преподаватель (0,25)
Кафедра оперно-симфонического дирижирования – профессор (0,5)
Кафедра современного хорового исполнительского искусства – профессор (1,0), доцент (0,5)
Кафедра деревянных духовых и ударных инструментов – преподаватель (0,25)
Кафедра клавишных инструментов ФИСИИ – профессор (1,0)
Научно-исследовательский центр методологии исторического музыкознания при кафедре истории зарубежной музыки – заведующий центром (0,5)

Главный редактор:
профессор Т. А. Курьшева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Сдано в печать: 15.03.2012

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsrv.ru
Интернет: gm.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА